

Ассистент подумал, что молчание Вэй Си — это знак согласия, и, оглянувшись, понизил голос:

— Сюэ Мянэ сейчас всюду критикуют. Его агент, видимо, решил использовать тебя, чтобы отвлечь внимание. Если они действительно поцелуются, то смогут раскручивать эту историю как захотят.

С другой стороны, Чу Цы указала на сцену с поцелуем в сценарии:

— Здесь не сказано, как именно целоваться, так что просто слегка коснись его, без лишних движений.

— Понятно. — ответил Сюэ Мянэ.

— Что понятно? Ты что, хочешь воспользоваться ситуацией? — спросила Чу Цы.

— С чего бы? Я что, больной? — возразил Сюэ Мянэ.

— Помни свои слова. — сказала Чу Цы.

— Помню, помню. Ты уже дважды сегодня напомнила.

Съёмки начались. Сюэ Мянэ перекатился с одного края кровати в объятия Вэй Си. Тот отложил книгу, и их взгляды встретились. Сюэ Мянэ вспомнил слова Чу Цы о том, чтобы не пользоваться ситуацией, и его взгляд невольно упал на слегка изогнутые губы Вэй Си. Атмосфера стала немного напряжённой, а на лице Сюэ Мянэ появился лёгкий румянец.

Он легко краснел. Гун Лан сначала думал, что он застенчивый и невинный, но позже понял, что это не так. Вэй Си, видя его смущение, предположил, что Сюэ Мянэ стесняется. Ассистент шепнул ему на ухо, что у Сюэ Мянэ серьёзные связи, и он знал, что партнёр по съёмкам изначально не должен был быть Сюэ Мянэ. Его в последний момент заменили на другого артиста. Обычно такие избалованные наследники с хорошими связями вели себя раскованно, и Сюэ Мянэ, вероятно, целовался со многими.

Неужели, несмотря на это, он всё ещё стесняется?

Вэй Си наклонился и слегка коснулся губ Сюэ Мянэ.

Это должен был быть лёгкий поцелуй, но Вэй Си провёл языком по его губе. Сюэ Мянэ замер:

— Ты...

Его голос, как и имя, звучал молодо и звонко, но во время поцелуя стал неожиданно томным. Язык Вэй Си скользнул в приоткрытый рот Сюэ Мянэ. Тот инстинктивно попытался сопротивляться, но это только облегчило Вэй Си задачу. В пылу поцелуя Вэй Си случайно прикусил губу Сюэ Мянэ.

Все вокруг замерли. Их поцелуй был настолько страстным, что резко контрастировал с лёгким настроением предыдущих сцен. Хотя такой контраст тоже смотрелся хорошо, Линь Шаодун, глядя на почти чёрное лицо Чу Цы, невольно начал волноваться за Сюэ Мянэ.

Если сестра Цы злится, то босс, вероятно, снова отправится в тренировочный зал, где будет стонать от боли.

Но кто же здесь кем воспользовался? Ведь это Вэй Си засунул язык в рот Сюэ Мянэ.

В этой сцене была всего одна реплика, и ни Сюэ Мянью, ни Вэй Си не могли говорить. Сюэ Мянью смотрел на Вэй Си с лёгким замешательством. Поцелуй — это одно, но если Вэй Си соприкоснулся с его кровью...

Он ещё размышлял об этом, когда почувствовал, что что-то упёрлось в его зад. Одеядо скрывало это от остальных. Вэй Си был очень красив, и его красота отличалась от обычной, будто он был немного не от мира сего.

— Прости, — прошептал Вэй Си, прижимаясь губами к уху Сюэ Мянью, чтобы это не попало в кадр. — Не сдержался, слишком увлёкся.

Вспомнив, что Чу Цы говорила о безупречном имидже Вэй Си и отсутствии скандалов, Сюэ Мянью отбросил свои сомнения. К тому же голос Вэй Си звучал искренне. Сюэ Мянью тоже отстранился от камеры:

— Ничего, скажи свою реплику.

Тот предмет продолжал давить на него, и Сюэ Мянью почувствовал, как он слегка трётся о него. Вэй Си, будто ничего не произошло, мягко и нежно произнёс:

— Сяомянью, с Новым годом.

За три дня до Нового года журнал «U» выпустил короткое видео.

После монтажа шестиминутный ролик сопровождался ритмичной музыкой. Чу Цы знала, что сочетание Вэй Си и Сюэ Мянью вызовет бурю, но не ожидала такой реакции фанатов.

[Раньше был полу-хейтером Сюэ Мянью, но если бы не Вэй Си, даже не стал бы смотреть. Не ожидал, что он так хорошо смотрится в видео. Пусть продолжает в этом стиле!]

[Не люблю Сюэ Мянью, он такой неловкий рядом с Вэй Си.]

[Всегда думал, что Сюэ Мянью — это тот, кто флиртует с омегами, но в видео Вэй Си выглядит таким уверенным. Мастер и избалованный наследник — неожиданно крутая пара. Альфа и бета тоже могут быть вместе, да?]

[Всё равно! Сахарок!]

.....

Чу Цы:

— В целом отзывы неплохие. Последний проект года прошёл не зря.

Сюэ Мянью:

— Спасибо сестричке Цы за её проницательность.

Чу Цы:

— Когда ты научился льстить?

Сюэ Мянью:

— Это не лесть, а искренние чувства.

Чу Цы усмехнулась, слушая его болтовню, и сказала:

— С Новым годом. В следующем году постараемся ещё лучше.

Новый год совпал с днём рождения старшего сына семьи Хань. Каждый год в канун Нового года Хань устраивали банкет в главном доме, чтобы отпраздновать день рождения Хань Ияня и встретить Новый год. Хань Ияню уже двадцать девять, а он ещё не привёл домой омегу, так что в последние годы этот банкет стал чем-то вроде смотрин.

Семья Хань была влиятельной, занимаясь как бизнесом, так и политикой. Семья Сюэ, естественно, хотела сблизиться с такими аристократами, даже с налётом подхалимства. Рано утром Сюэ Мянэ разбудила мать. Увидев, что младший сын выглядит уставшим, она мягко спросила:

— Вчера плохо спал?

Чу Цы была контрол-фриком и трудоголиком, и только в конце года дала Сюэ Мянэ неделю отпуска. Он не смог устоять и засиделся допоздна, играя в игры. Услышав его подтверждение, мать сказала:

— Пусть тётя приготовит тебе суп из грибов и лотоса, чтобы поднять настроение.

За завтраком перед Сюэ Мянэ действительно стояла маленькая чашка супа в фарфоровой миске. В семье Сюэ было семь человек. Его старший брат Сюэ Яо женился на двух омегах, а второй брат до сих пор был холост. Случайно Сюэ Яо и отец заговорили о сегодняшнем банкете в честь дня рождения Хань Ияня, и мать спросила:

— Сегодня вечером все идут?

— Мам, я, пожалуй, не пойду. — Сюэ Мянэ прищурил лисьи глаза, стараясь выглядеть убедительно. Мать была мягкосердечной, и, увидев её колебания, он продолжил:

— В этом году я мало спал, а на банкете придётся засидеться до утра. Вас, папу и братьев так много, что без меня обойдутся.

Если он пойдёт на банкет, то неизбежно встретится с Хань Исяо. Вспомнив, как Хань Исяо плакал после того, как Лу Цзяян избил его в спа-салоне, Сюэ Мянэ совсем не хотел сталкиваться с младшим Хань. Мать уже была готова согласиться, как холодный голос отца прервал её:

— Сам захотел быть звездой, так что терпи трудности.

Сюэ Мянэ сохранил улыбку, не отвечая.

Сюэ Яо, однако, вмешался:

— Папа прав. Мы тебя и так содержам, зачем тебе искать приключений?

— Спасибо, спонсор. — сказал Сюэ Мянэ.

— ...Не за что. — кашлянул Сюэ Яо.

С тех пор, как Сюэ Мянью начал работать в Линьлан, именно Сюэ Яо обеспечивал его ресурсами. В каком-то смысле брат действительно был его спонсором. Отец не стал обращать внимания на их шутки:

— Ты должен пойти.

Сюэ Мянью привык к командному тону отца:

— Хорошо, я слушаюсь.

На самом деле, отец не просто хотел, чтобы он пошёл, но и чтобы он выглядел презентабельно.

Особняк семьи Хань находился во Втором кольце, окружённый высотными зданиями, но сам дом был настоящим древним зданием. Традиционный китайский двор с тысячелетним деревом в центре. Было холодно, и Сюэ Мянью не надел пальто, а выбрал толстый свитер ярко-красного цвета с броскими буквами и лентами, что заставило отца снова нахмуриться. Во всём зале не было никого, кто был бы одет ярче Сюэ Мянью.

— Не волнуйся, папа, — улыбнулся Сюэ Мянью, глядя на своего отца в строгом костюме. — Хань Иянью и я — молодые, ему понравится.

«Хань Иянью понравится.»

Эти слова, видимо, задели отца, и он, вместо того чтобы отругать его, лишь фыркнул. Несмотря на внешнюю древность, внутри дом Хань был роскошным. Когда Сюэ Мянью вошёл в зал, младший Хань, полный восторга, воскликнул:

— Амянью!

Сюэ Мянью: «Эх.»

Хань Исяо подошёл за пару шагов:

— Амянью, почему ты пришёл сюда? Ты же знаешь, что это всё равно что смотрины для старшего брата? Хотя ты не омега, мама всё равно не согласится.

Сюэ Мянью:

— Если будешь болтать, получишь.

Хань Исяо оглянулся, убедившись, что тот страшный бета, который избил его той ночью, не был с Сюэ Мянью, и, облегчённо вздохнув, всё же не смог сдержать своих чувств:

— Амянью, бей меня, мне нравится, когда ты меня бьёшь.

<http://bllate.org/book/15552/1413697>